

СУФФИКСАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ -l- И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОНОСЕМАТИКИ В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Г. С. АСАТРЯН

0.1. В армянском, а также в новозападноиранских диалектах и в осетинском, широко представлены суффиксы с элементом -l- (с различной огласовкой, см. 2.1), образующие в частности имена с диминутивным значением. Эти суффиксы выступают в указанных языках как новообразования (см. 3.1.1, 3.1.2). Данный словообразовательный формант до сих пор не был объектом специального рассмотрения, хотя (в связи с иранскими примерами) высказывались отдельные предположения о его происхождении (см. 3.1.2).

Настоящая работа является опытом исследования и семантической классификации суффиксальных образований с -l- в армянском языке¹. При этом мы постарались исключить сомнительные случаи: слова с неясной структурой или явно звукоподражательного (не звуко-символического) характера с -l- в качестве корневого элемента типа арм. диал. *kula*, *kulkul* «кувшин для воды» (ср. др.-инд. *kaṛkaṇi* -тж.), *kikl-al* «журчать» и т. д. (или же с этимологически обусловленным -l-, отражающим древнее *-lō-, напр. *o(r)lil* «вошь» из н.-е. **orghilo-*, см. Джаукян 1987, с. 123); в иранском же образования с -l-, являющимся результатом комбинаторного развития из разных консонантных сочетаний, а также с корневым -l- в звукоподражательных словах типа *bulbul* «соловей». Все примеры приводятся с указанием на источник, а с пометой Г. А. взяты либо из наших собственных записей (с обозначением места записи), либо же (без дополнительного указания на место записи) принадлежат диалекту армян Ирана (родному диалекту автора).

0.2. Армянские и новоиранские образования с -l- имеют в целом сходную семантическую структуру (см. 2.2). Однако, следует отметить, что в некоторых случаях субстантивирующее значение достигается через ступень диминутивности (или адъективации), что затрудняет подчас проведение четкой грани между этими категориями значений. Тем не менее, мы старались придерживаться определенной системы, прибегая иногда—в случаях, когда суффикс допускает двоякое истолкование—к перекрестным ссылкам.

0.3. При определении звуко-символических и звукоподражательных основ, мы действовали не интуитивно, а руководствовались принципами и критериями идентификации подобной лексики, выявленными на звуко-символическом материале целого ряда неродственных языков. Если звукоподражательные слова обнаруживают полную прозрачность относительно возможных признаков (представляющих, как пра-

¹ Иранский же материал (насчитывающий более 160 примеров), опущенный в данной статье, рассматривается автором в отдельной работе (Суффиксальный элемент -l- в новоиранском.—В кн.: Страны и народы Бл. и Ср. Востока, 18, Ереван, в печати). Результаты этого исследования, однако, полностью здесь учтены (см. 2.1 и сл.).

вило, акустический элемент), лежащих в основе номинации, то для звуко-символической ономотопеи соотносительность с денотатом не всегда эксплицитно выражена. Можно указать на следующие основные признаки и критерии выделения звуко-символической (идеофонической) лексики в языках: 1. *семантические критерии*: эмоциональность и экспрессивность; образность семантики; полисемия формы и т. д.; 2. *грамматические критерии*: морфологическая аномальность (т. е. неподчинение строгим грамматическим правилам данного языка), а также отсутствие этимологического гнезда (конкретного этимона), объединяющего обычные слова в отчетливые ряды; 3. *словообразовательные критерии*: редупликация; 4. *структурно-фонетические критерии*: фонетическая аномальность и гипервариантность (необычные для данного языка фонетические сочетания и дистрибуции звуков; наличие параллельных синонимических форм с разными чередованиями гласных и согласных—по способу и по месту артикуляции, по звонкости/глухости и т. д.); 5. *функциональные критерии*: стилистическая ограниченность (принадлежность к низкому стилю: звуко-символические слова являются преимущественно уделом диалектов или городских жаргонов); 6. *типологические критерии*: изоморфизм (наличие сходных форм в разных языках) и т. д. (см. подробно: Скаличка; Воронин, с. 87—90; Абаев 1986, с. 16—20; Hoffmann, 254—264).

1.1. Диминутивные образования с -l-

bib-il, bip-il «зрачок» (см. 1.3).

sar^c-ul «ручонка (ребенка)» (Г. А.).—Звукоподражательное слово. Принадлежит бесспорно к разряду так называемых «детских» слов—Lallwörter. Ср. также газди *sar-ūl* «лапа» (WIM II, 647), курд. *šar-il* «рука, ручонка» (Blau, 234), лурд. *šar-al* «лапа» (Izadpanah, 40), перс. *šar-ul* «хлопать в ладоши» (с глаголом *zadan* «бить») (Смирнова, с. 70). Сюда же курд. *šar'*, лурд. *šar* (с *zaldan*) «аплодировать», брауди (из белуджского) *sār* «clapping of hands» (Rossi, 8; Vahman-Asatrian, 78, s. v. *šar'*).

cis-ul «грудка» (Г. А.).—Это слово по происхождению также «детское», ср., например: курд. *čis-ik*, осет. *čijl*, *jeje*, русск. *титя*, *сися*, *цыцка*, татарск. *чычь*, нем. *Zitze*, венгер. *csecs*, греч. *τίτθς*, англ. *teat* и т. д. (см. подробно: Газов-Гинзберг, с. 89; Thordarson, 186).

čt-l-oz «петушок» (Ачарян 1913, с. 737).—Из **čət-ul* + суффикс *-oz* (см. прим. 7); *čət* (< *čut*) «цыпленок»—другая ступень формы *čət* «поколение, потомство» (Ачарян III, с. 197; Джаукян 1967, с. 206).

dug-al, dug-ul (-ak) «маленький арбуз» (см. 1.3).

gul-i «теленка» (Г. А.).—Займствовано из иранского, ср. заза *gō-l-ik*, курд. *gū-l-ik/k'*, *gō-l-ik*, *gu-l-ik*, белудж. *gō-lō*, талыши *gu-la* «теленка» (Nadank 1932, 214; Орбели; Elfenbein, 36; Nawata, 111). Из *gō* (< **gāw-*) «корова» (подробно: Christensen—Barr, 348, Anm. 1).

jag-ul «детеныш животных», ласк. «дитя» (Г. А.).—Форма *jag* «детеныш, птенец» < и.-е. **ghaguh-* (Ачарян III, с. 141; Джаукян 1967, с. 59, 91).

kak-al, kak-əl «орешек, орех» (см. 1. 3).

k^cak^c-ul «жохолок» (Г. А.).—Идеофон; ср. перс. *kāk-ul* «хохолок; дикорастущая пшеница».

kot^c-ol «кукурузный початок, лишенный семян, употребляемый как корм» (Ачарян 1913, с. 584).—От *kot^c* «ручка» (Ачарян II, с. 614; Джаукян 1967, с. 138).

rip-ul (также *bub-ul*) «птенец, цыпленок» (Ачарян 1913, с. 925; Торлакян, с. 216).—Форма *rip-(bub-)* явно звукоимовольного происхождения, что подтверждается вариантносью согласных (см. 0.3, также 1.3, s.v. *kuk-ul*). Несмотря на определенную семантическую связь (ср. русск. *потка* 1) «птичка», 2) «детский пенис») сюда не следует относить, по-видимому, арм. диал. *rip-ul*, *rop-ul* «пенис (у мальчиков)», которое скорее из **pul-pul* (*pol-pol*), изображающего «бульканье, течение жидкости», ср. *pulpul*, *pul-ik* «глиняный кувшин», *pulpul-ak* «фонтанчик» (Аматуни, с. 365), также хунсари *bul* «детский член» (WIMI, 345), курд. *būlbūlk* «желобок, кран» (Курдоев, с. 128), перс. *bulbula* «кувшин с горлышком» и т. д. (о принципах образования слов такого типа, см. Газов-Гинзберг, с. 67—68; Hoffmann, 254—264). К данной категории слов относится и арм. диал. *čul-ul* «детский пенис» < **čul-čul*; *čul-* с начальной аффрикатой и плавным -*l*—еще один пример идеофонического изображения «течения жидкости», ср. также *čul-el* «мочиться (о детях)» (Г. А.). Сюда же перс. *čoč-ūl(e)* «пенис, клитор». Вообще, идеофоническое изображение человеческих органов (как правило, срамных частей тела) часто бывает связано с их выделениями; при этом, в системе этой лексики в языках мира, преобладают в основном сибилантные звуки и аффрикаты, ср. перс. *kos*, *čos*, *čuz* (нельзя прямо связывать с скр. *kukṣa-*), курд. *quz* «*rudendum muliebre*», русск. *писька* и т. д. Ср. обозначение самого вещества и процесса выделения: арм. *šer* (*šr-el*), перс. *šaš-īdan* «мочиться», арм. *с^сег* (*с^сəf-el*), русск. *срать*, *писать*, *сцать* и т. д.

t^l-ul «мальчик» (Г. А.).—От *t^la* (др.-арм. *t^lay*) тж.—заимствование из сирийского (Hübschmann, AG, 317).

x^lip^c-il (также с *-ul*) «маленькая крышка на печке» (Лори, Г. А.).—Из *xip^c* «крышка, замок», др.-арм. *xip^cn* (Ачарян II, с. 423; Джаукян 1967, с. 111, 118, 203, 260).

1.1.1. *Образование гипокористики от личных имен*: *Ak-ul* от *Yakob*, *Gag-ul* от *Gagik*, *Muk-ul* от *Mukuč^c* (*Mkrtič^c*), *Sak^c-ul* от *Sak^co* (*Sargis*), *T^cat^c-ul* or *T^cat^cos* (*T^cadēos*), *Mat^c-ul* от *Mat^cos* (*Mattēos*) и т. д.

1.2. *Образование адъективов*

bək-l-ik «обжора» (Ереван, Г. А.).—Из **bək-ul-ik* (< **buk-ul-ik*); *buk-* (ср.-арм. *buk*) «глотка, горло»; без этимологии (Ачарян I, с. 482).

bul-ul (-ik) (1) (также *pul-ul*) «круглый, шарообразный», также «стог сена» (см. 1.3) (Аматуни, с. 116; Ачарян 1913, с. 24).—Явно звукоимовольное слово с начальным губным (и гласным заднего ряда /u/), выступающим в самых различных языках мира в названиях округлых, шарообразных, выпуклых предметов (подробно: Газов-Гинзберг, с. 76—78; Воронин, с. 98—102). Такого же происхождения и *bul-ul* (2) (см. 1.3). Сюда же *pləl* (см. ниже), *bul-ul-ič* «свалить в круглую кучу» (с *apel* «делать») (Аматуни, с. 116) с суф-

фиксом -ič (из иран.-īč), и, по-видимому, форма *ruī-ul-ič* «смерч, вихрь» (Г. А.). Следует считать звуко-символическим также *buī*—общее обозначение карликовых кустов (Ачарян, там же), а также, вероятно, *bol-og* «круглый; все, и т. д.», которое обычно выводят из и.-е. **bhol* (**bhel-*) «вздуваться» (см. Джаукян 1967, с. 269). Ср. также перс. *bal-al* «кукуруза», арм. диал. *bl-oč* (< **bul-oč*) «блоха».

dmb-ul «круглый, дородный», также «кулак, тумак» (= *dmb-uz* тж.—с синонимичным суффиксом -uz, см. прим. 7) (Г. А.), ср. также *dmbluk* (< **dmb-ul-uk*) «толстый, пухлый; ленивый; дурачок (о детях)» (Г. А.).—Основы данной формы опять-таки идеофоническая по происхождению, ср. осет. *tumbul*, *tumbul* «круглый, круглая масса чего-либо», турецк. *tumbul* «толстый, круглый» и т. д. (подробно: Абаев III, с. 330—335). Сюда относится и *t̥m̥p̥lik* (см. ниже), а также *damb-ul* (I. 3.), перс. *gom̥b-elī* «круглый».

eṛlik «гладкий, ровный» (Ачарян 1913, с. 294).—Из **ueṛ-ul-ik* (с суффиксом -ik < иран.-īk); *eṛ*—диалектная форма др.-арм. *iwī* «масло». Этимология этого слова точно не установлена; оно, вероятно, относится к категории культурных слов, ср., например, греч. *ἐλαίον*

тж. Что касается тюрк. *yaḡ* тж., то оно не может быть заимствованием из армянского, как считал Р. Ачарян (II, с. 252—253), ибо, во-первых, эта форма встречается во всех тюркских диалектах, и, во-вторых, она засвидетельствована в древнейших памятниках тюркского письма (см. Малов, с. 81; Clauson, 895).

gunc-ul «мелкий, круглый» (см. I. 3, *gund-ul*).

jaḥlik «левша» (Ачарян 1913, с. 679).—Из **jaḥ-ul-ik*; *jaḥ* «левый, левая сторона», **jaḥ-ul*, вероятно, «левая рука». Без этимологии (Ачарян III, с. 142—143). Ср. также курд. *ṣarlī* (< **ṣar-il-īk*) тж., *ṣar* «левый».

kond-al «плешистый, без волос» (Аматуни, с. 349).—От *kond*, ср. *ku/ond* «пень, полено, чурбан» (Аматуни, с. 366; Ачарян 1913, с. 591), *knt/d-el* «отрезать волосы». Сюда же *knt-l-oz* «плешистый» (с суффиксом -oz) (Аматуни, там же) < **kond-a/əl-oz*, а также *k(o)nd-ol*, *kndlik* (< **kond-al-ik*) «комолый, безрогий козел» (Г. А.). Основы *ko/und/t-* в армянском, вероятно, заимствованы из ср.-иран. **kund-* с возможным значением «вырубленное, отрубленное», а отсюда—«обрубок, пень» и далее—«плешистый, комолый» и т. п.; ср. перс. *kunda* «полено, пень» < **kuntaka-*. Данное слово не имеет установленной этимологии; вряд ли можно связывать с перс. *kund* «тупой, дурак» (ср. также др.-инд. *kuṇṭha-* тж. -Hogn, 193: KEWA I, 225), хотя практически такая семантическая связь могла бы иметь место.

ṛsarṣ-ul (1), *ṛsarṣ-l-ik* (< **ṛsarṣ-ul-ik*) «мягкий» (Г. А.).—Основы *ṛsarṣ-* с лабialsным *ṛṣ* в анлауте и в конце слова—несомненный идеофон, изображающий понятия «мягкость, дородность, тучность» (см. ниже *ṛom̥p̥-ol*). Сюда же *ṛsarṣ-ul* (2) «мягкая обувь» (см. I. 3), а также *ṛsarṣ-uk* «мягкий» с синонимичным суффиксом -uk (< иран.-ūk).

plu'ik «маленький, красивенький» (Аматуни, с. 559).—Из *pul-ul-ik. Начальный губной с последующим /u/ в pul-, выступающие, как правило, в фоносемантических обозначениях «круглого, округлых предметов» (см. выше bul-ul-ik (1)). без сомнения указывают на идеофонический характер этого слова. Данные же значения обычно приводят к понятию „малого“ (см. 4. 2.). Ср. также pləl, pplik (см. ниже)². Сюда относится и rəl-əl-ek „мелкий град“ (Мурадян, с. 215).

pləl (<*pul-əl), pol-ol-ik „круглый“ (Ачарян 1913, с. 911; Аматуни, с. 562), ср. также plik „круглый хлеб“ (Г. А.) <*pul-ik.—О происхождении pul-(pol-) см. предыд. пример (см. также 1. 3, kukul, также 4. 2.). Ср. арм. диал. pl-očik (<*pul-oč-ik) „почка“.

r^compr^c-ol «мягкий, пухленький (о детях)» (Г. А.).—Основа r^compr^c—такого же происхождения, что и r^car^c-в r^car^c-ul (см. выше), отличающаяся от последней лишь назальностью конечного -r^c, обусловленной эмоциональным характером данной формы, ср. также t^cmp^clik (см. ниже). В этой связи следует сказать, что слова фоносемантического происхождения, как правило, почти всегда семантически маркированы, что отражается в фонетическом облике этих слов необычностью (аномальностью) звуковых сочетаний (дистрибуции звуков) для данного языка (см. 0.3).

pplik «маленький» (Ачарян 1913, с. 927).—Из *rip-ul-ik или *pul-pul-ik; в первом случае мы имеем дело с полилабнальным идеофоном (Воронин, с. 100) со значением «округлого, малого», во втором—с монолабнальной формой такого же значения (см. выше pl-ul-ik, также: 1.3, s.v. kuk-ul).

ps/ztlík (<*pst-ul-ik) «маленький» (Ачарян IV, с. 77).—Возможно, из ср.-перс. past «низкий» (Ачарян, там же), хотя не исключено, что перед нами опять—идеофон, ср. c̄st-ul, c̄stlik (<*c̄st-ul-ik) тж.

slur «остроконечный (холм, гора, камень)» (Аматуни, с. 592).—Из *sr-ul <*sur-ul, ср. также srlík тж. (Г. А.) <*sr-ul-ik; sul-ul-ik тж. <*sur-ul-ik (Аматуни, с. 597). Слово sur „острый“ из и.-е. *kō-ro- (Ачарян IV, с. 254). Встречаются также формы sur-ux, sur-ux-ik тж. (Аматуни, с. 597) с синонимичным суффиксом -ux (см. прим. 7).

t^cmp^clik (<*t^compr^c-ul-ik) «мягкий, нежный, пухлый» (Аматуни, с. 216), i^compr-ul(ik) тж. (Ачарян 1913, с. 373).—Основа t^compr^c/r-входит в группу идеофонов, обозначающих „круг, округлость“, а отсюда—„пухлость, мягкость“, ср. dmb-ul (см. выше), осет. tumb-ul „круглый“ (см. также 1. 3, s.v. kukul).

t^cot^c-ol «мягкий, пухлый» (Аматуни, с. 217; Мурадян-Пахлеванян, с. 44, 143).—Форма t^cot^c—по происхождению также идеофон, ср. перс. tot-ol (mot-ol) тж. (см. также, 1.3, s.v. kuk-ul).

ziz-il (-piz-il), также zizi-pizi (без -l) «разноцветный, красивый» (Ачарян 1913, с. 319).—Основа ziz-(piz-)—звуко-символическое изо-

² К этой же категории слов в армянских диалектах относится, вероятно, и rič-ug «маленький» с конечной аффрикатой -č, а также kič-ug тж., с гуттуральным вариантом анлауга. Чередования подобного типа—одна из основных характеристик звуко-символической лексики (см. выше 0.3). Ср. также курд. p/biç-ik «маленький».

бражение мерцания, игры света, лоска блестящих предметов, ср. *zizi k'ag* «блестящий, лощеный камень».

Судя по приведенному материалу, адъективное значение достигается часто посредством суффикса -ik.

1.3. Образование субстантивов

bib-il, pip-il «зрачок» (Торлакян, с. 215), ср. также *pip-ik, pp-uk* (**pip-uk*) тж. с суффиксами -ik, -uk (Ачарян I, с. 449).—От *bib* тж. Следуя А. М. Газову-Гинзбергу, в данном слове мы могли бы усмотреть симпатическое изображение выпяченных, полушарообразных органов или предметов (ср., например, араб. *bu'bu'*, евр. *bāba* (*bābat-*), араб. *bābat* (ā), *bābit* (ā) «(глазное) яблоко, зрачок».—Газов-Гинзберг, с. 78—79), однако, исходя из того, что значение «зрачок», как правило, достигается на основе понятий «человечек, ребенок, девочка» (ср. перс. *pardom-ak* «зрачок», букв. «человечек», лат. *pūpilla* «девочка», также «зрачок»), можно считать форму *bib* своего рода «детским» словом, психоакустически изображающим понятия «ребенок, человечек» (ср. англ. *baby*). Сходные с армянским формы со значением «зрачок» засвидетельствованы и в турецком и персидском языках, ср. тур. *bebe*, *bebek*, перс. *babak*. Подобная форма (с тем же значением), почти полностью покрывающая армянскую, встречается и в курдском (во всех диалектах), ср. *bîb-ik, bîb-ök*. Однако мы имеем здесь дело не с заимствованием из армянского, хотя слово зафиксировано в древнейших армянских текстах. Скорее всего, обе формы возникли независимо друг от друга на почве общности звукоизобразительной символики. К тому же армянская форма не имеет установленного этимона (Ачарян I, с. 448—449), что является одним из свойств слов данной категории (см. 0.3). См. *дополнение*.

bmb-ul «перо, пух» (Аматуни, с. 107; Ачарян 1913, с. 196).—Из *bmb*—идеофон, образованный по модели *bV(N)b-*; ср. также курд. *bîmb-ûl* тж., являющееся, однако, заимствованием из армянского, на что указывает ограниченность его распространения: лишь в речи курдов Армянской ССР.

bob-ol (1), также *bob-ox, bob-oĭ* «жук, насекомое» (Г. А.).—Идеофон из категории «детских» слов (ср. последующее слово). Интересно здесь парадигма синонимичных суффиксов -ol /-ox/-oĭ (см. прим. 7).

bob-ol (2), также *bob-oĭ* «сказочное чудовище, которым пугают детей; бука» (Аматуни, с. 110).—Такого же происхождения, что и предыдущее слово (ср. также Vahman-Asatrian, 114, s.v. *lālā*), ср. также араб. *bu'bu'* «пугало, бука».

bul-ul (2) «небольшой стог сена» (Ачарян 1913, с. 204).—См. *bul-ul* (1), 1. 2.

sak-ul-ik «бублик, кольцевидный хлеб» (Аматуни, с. 300).—Из *sak* «дыра, отверстие»; без этимологии (см. Ачарян II, с. 437).

čak-ul «коромысло» (Малхасянц, с. 205).—Если из *čak* «трещина»³, то мы имеем дело с идеофоном, изображающим «разрывание, разрезание», с начальной аффрикатой č, передающей звук проведения острием, и конечной смычкой -k, обрывающей звук; ср. также

³ Хотя семантическая связь «трещины» с «коромыслом» нам не ясна.

перс. *čak* «трещина, разрез»⁴, и арм. *čʰ-el* «разрезать», *čʰuɪ* (др.-арм. *čiwī*) «ветка», *čʰ-k* «трещина»⁵ (с конечным фрикативным -*ɣ*, выражающим, видимо, процесс разрывания). Сюда относятся и араб. *saqq* «рассекать, разрезать», *sakk* «колоть», евр. *šikk* «колючка», *šakkin* «нож». Как отмечает А. М. Газов-Гинзберг, такие слова обычно состоят из начального свистящего/шипящего согласного, преимущественно аффрикаты, и конечной смычки -*k* или -*p* (Газов-Гинзберг, с. 65).

čʰapčʰ-ul «лапа, коготь» (Аматунни, с. 539), ср. *čʰapčʰ* «кисть руки, пятерня», *čʰapčʰ-el* «жест проклятия рукой» (Г. А.).—Можно ли связать с др.-иран. **čʰang-* (см. ниже, s.v. *čʰang-al*), или звуко-символическое изображение открытой лапы, кисти руки?

čʰang-al «вилка, крючок» (Г. А.).—Заемствование из иранского; ср. перс., лур. *čang-al* «когти; крючок, вилка» (Darmesteter, 298; Izadpanah, 46), курд. *čʰang-il* «ручка» (Blau, 212), белудж. *čang-ul* «палец» (Elfenbein, 27), заза *čang-il* «плечо» (Hadank 1932, 363), афг. *čang-al* «рука от локтя до запястья» (Morgenstierne 1927, 17). Сюда же, по всей вероятности, заза *čank-al* «летучая мышь» (Justl, KG, 115).—Образование от *čang*, ср. перс. *čang* «лапа, когти», курд. *čʰang* «рука, лапа», белудж. *čang-ak* «крючок», осет. *song* «рука; ветвь», афг. *sang* «бок; крыло», также арм. *čank/g* «лапа». Все эти формы из др.-иран. **čʰanga-* (и.-е. **kengo-*) «изогнутый» (Bailey, 97; Thordarson, 188).

čʰečʰ-il «вид сыра» (Г. А.) (см. ниже *čič-il*), также курд. *čič-öl*, турек. *çeşç-il* тж. (Tietze, 167).

cič-il «червь; кишка» (Торлакян, с. 226).—Звуко-символически данная основа несомненно связана с понятием «малого» (значение «кишка» развилось вторично), показателем чего является наличие корневого гласного *i*, играющего основную роль при образовании ониматопеи с таким значением в самых различных языках. При этом *i* (в противопоставлении тембра *u*—как показателя больших предметов) выступает наиболее часто в детском (или обращенном к детям) словотворчестве (к которому бесспорно принадлежит рассматриваемое слово)⁶, ср. *čič-u* тж., также *pīp-ik* «грудной ребенок» (Г. А.) (ср. Газов-Гинзберг 1974, с. 31—39; Воронин, с. 102).

⁴ Обе формы, из-за общности фоносемантической основы, вероятно, возникли независимо друг от друга, и, следовательно, нет оснований считать арм. форму заимствованной (Ачарян II, с. 437). К тому же, перс. слово встречается в основном в городском просторечии и имеет сугубо ограниченное употребление—характеристики, свойственные ониматомам вообще (см. 0.3).

⁵ О различных ступенях звуко-символического корня *čVɣ-* в армянском, см. Ачарян III, с. 203.

⁶ Д. Вестерман пишет: «гласные заднего ряда (*u, o, ɔ*) передают значение огромного, туго набитого, распухшего, мрачного, темного; гласные переднего ряда (*i, e, ɛ*) — значение тонкого, длинного, вытянутого, растянутого, светлого» (Вестерман, с. 107).

čič-il «месиво, что-то славленное; внутренности» (Аматуни, с. 431), сюда же čx-il (< *čix-il) тж. (см. ниже).—Обе основы—идеофоны со значением «сдавленное, измятое», образованные по модели č(1)č x-; при этом, вариант č(1)x- с фрикативной смычкой, имеет коннотацию процесса, ср. čxl-el (< *čxil-el) «измять» (с -l- суффикса, передающего в данной форме значения множественности, итеративности действия). Сюда относится и č'eč'-il (см. выше), а также курдская форма čič-ōl тж.

suk-ul «кастрюля» (Торлакян, с. 227).—Идеофон с корневым u, показателем «большого», ср. также čuk «большая кастрюля» в том же диалекте (Торлакян, с. 232) с чередованием с/č, широко представленным в армянских диалектах (ср. Джаукян 1967, с. 307).

cup-ul «просвет, огонек» (Ачарян 1913, с. 52).—Идеофон cup- с вариантом *cuk- (ср. sklakin < *cuk-l-akin (tal) «блестеть, мерцать», — Г. А.) с начальной аффрикатой и смычкой -p/-k, передает значение мерцания (движения) огня; сюда же, вероятно, cik (anel) (Г. А.), čik (Орбели, Арм.) «смотреть исподтишка (о детях)».

čx-il «месиво, измятое вещество; внутренности», čxl-el (< *čx-il-el) «мять, раздавливать» (Ачарян 1913, с. 720; Аматуни, с. 436).—Идеофон (см. выше čič-il). Ср. мегр. cilix-ua «сжимать», лаз. cilax-, osilaxи «давить руками, выжимать сок руками» (Капанцян, с. 94), груз. čqlet-/čqlit-, мегр. čqila/it-, čqit- и т. д. «измять» (Джаукян 1987, с. 597).

damb-ul, damb-il «вид сливы» (Ачарян 1913, с. 264).—Для объяснения damb- следует исходить, по-видимому, из звуко-символического значения «мягкого», что репрезентируется в сочетании носовой+взрывной /b/, являющегося, фактически, редупликацией последнего (Скаличка, с. 301). А звук /b/ психоакустически обозначает нечто мягкое, ветхое, дряхлое, гнилое (Вестерман, с. 109). Такая модель, возможно, передает и значение «круглого, шарообразного», ср. арм. dmb-ul (1.2), перс. gomb-elī «круглый». Сюда же лури pimb-īl «лимон» с начальным переднеязычным сонантом п- (Logimer, 123).

dmb-al, также *dmbalak, dmblik* (< *dmb-a/ul-a/lk) «барабан; звук барабана» (Ачарян 1913, с. 280).—Основа dmb-, несомненно, ономотопического происхождения (см. Газов—Гинзберг, с. 72; Воронин, с. 59—60); ср. перс. domb-ak, также арм. dmb-ak или t'omb-uk (с синонимическими суффиксами -ak, -uk) (Ачарян, там же).

dmb-ul «кулак, тумак» (см. 1.2).

dug-al, dug-ul(ak) «маленький, неспелый арбуз» (Аматуни, с. 169).—Если данная основа—идеофон, то она семантически должна быть объяснена на базе понятия «округлого». При образовании же слов с таким значением, главная роль принадлежит лабиальным фонемам. В нашем случае показателем такой семантики может служить корневой гласный /u/. В. Г. Лобин связывает этот звук, в частности, с фоносемантической передачей предметов «выпуклого, округлого очертания» (Лобин, с. 43—45).

Суффикс -al/ul здесь явно передает и диминутивное значение (см. 1.1.).

gh-ul «хлев для скота» (Г. А.), также *gh-uk* (с суффиксом *-uk*) тж. (Аматуни, с. 145).—Можно ли усмотреть здесь иран. **gu-?* (ср. др.-иран. **g(a)u-kata-* «хлев»). См. *Корр. дополнение*.

gund-ul, *gnd-ul* «коротыш, коренастый человек; пухлый человек с круглыми очертаниями фигуры» (Г. А.), также *gndlik* (< **g(u)nd-ul-ik*) тж. (Аматуни, с. 146), сюда же, вероятно, и *gunc-ul* (см. 1.2.), *gunj-al* «шарик из теста или глины» (Ачарян 1913, с. 255).—Ср. шугн. *γind-ōl* «снежный ком» (Morgenstierne 1974, 36), ср. также Джаукян 1972, с. 318.

hub-ul, *hur-ul* «жменя, пригоршня колосьев» (Ачарян 1913, с. 674).—Из арм. *hur* «сжимание, нажим» (*hur tal* «сжимать»); этимологию см. Ачарян III, с. 124—125.

lonj-ol «клекачка; дикое растение, идущее в соленье» (Г. А.).—Форма *lonj-* —идеофон, выступающий как отражение денотата с общим качеством неупорядоченности, хаотичности, многочисленности и т. д. Таковым психоакустически воспринимается, видимо, и указанное растение, отличающееся обилием мелких листьев. Такое качество денотата передается, вероятно, посредством шумового эффекта, наличествующего в основе *lonj-* (ср. перс. *lanj-al* «скандал, дебош»). Основной идеофонический показатель данной основы—двуфокусная звонкая аффриката *l* в анлауте и в конце слова, причем с дентальным носовым *-n-*, усиливающим шумовое восприятие, ср. также *lnj-x-el* «раздавливать, размять» (с фриктивным *-x-*, показывающим процесс), т. е.: «превращать в неупорядоченную, несистемную массу»; сюда же, по-видимому, *lnj-el* «уничтожать; чистить».

kak-al, *kak-al* «орех, орешек; сердцевина ореха, абрикоса и т. п.» (Ачарян 1913, с. 540; Аматуни, с. 325).—Основа *kak-*—несомненный идеофон с *k* в анлауте и в конце слова, передающий значение чего-то крепкого, твердого, жесткого (Вестерман, с. 110); ср. арм. диал. *кака* «фрукты, плоды, орешки» (Ачарян 1913, с. 540; Аматуни, с. 325), курд. *kaḱil* «ядро ореха», груз. *kaḱal-* «грецкий орех», мсгр. *kaḱal-* «зерно, штука», сван. *kaḱ*, *gaḱ(a)-* (Климов, с. 105; Гамкрелидзе—Иванов, с. 51), лезг. *кака* «яйцо», осет. *gaḱa* «зерно, зернышко», русск. диал. *ко́ка* «яйцо», греч. *κόκκος*; «ядро, косточка плода» и т. д. (Абаев I, с. 505). Ср. также в языке эве *kaḱō* «прочный, толстый, крепкий» (Вестерман, там же).

koṽand-āl «ров, овраг» (Мурадян—Пахлеванян, с. 151).—Форма *koṽand-* заимствована из перс. глагольной основы *kand-* «копать, делать яму»; ср. в маних. ср.-перс. *kand-ag* «канавка, ров», ср. также курд. *kand-al* тж. (см. прим. 11).

kanj-ul «бюстгальтер» (Ачарян 1913, с. 548).—?

karṣ-ul «засада; силки, капкан».—Из *karṣ-* «закрывать; ударить; заловить в силки» (Ачарян II, с. 562).

kaṭ-ul, *kuṭ-ul* «звук, издаваемый движущейся коляской или катящейся бочкой» (Ачарян 1913, с. 553).—Звукоподражательная основа с чередованием корневого гласного.

kaṭ-il «капля».—Общеармянское слово; засвидетельствовано и в древнеармянском (основа-о, род. пад. *kaṭiloy*). По всей вероятности,

ономатоп, передающий звук падающих капель, ср. перс. *kāt*, лат. *gutta* „капля“. Вряд ли заимствовано из персидского (Hübschmann, AG, 162). Приведенный пример, фактически, единственный случай (наряду с *tatc-ul* (I), см. ниже) фиксации в древнеармянском суффикса с элементом -i- (если, конечно, мы не имеем дело здесь с рефлексом и.-е. *-lo-, ср. Weitenberg, 3). См. *Корр.дополнение*.

кпсх-ul, *кпј-ul* „плод дерева бук“ (Ачарян 1913, с. 581).— Можно ли сравнить с *кпј-пi* < **цing-* „вяз“ (Джаукян 1957, с. 270, 297)?

kok-al «хижина, жалкая лачуга» (Аматуни, с. 353).—Основа *kok-*, по всей вероятности, идеофон (ср. ниже *kok-ol*, *kuk-ul*).

kok-ol «бесхвостая курица» (Аматуни, с. 354).—Идеофон. Ср. также *kok-oz* (с суффиксом -oz) «костяные выступы над основой хвоста крупного скота», *kut-uz* «бесхвостая курица» (Аматуни, там же), *kok-o* «курица, цыпленок (в детской речи)» (Г. А.); ср. также *kok-al* (см. выше), *kuk-ul* (см. ниже).

kor-al «палка» (Аматуни, с. 358; Ачарян 1913, с. 593).—Заемствование из ср.-перс. **kōr-ag*? При заимствовании из новоперсидского оно бы имело форму **kōrcal* (*kōrcal*). Ср. перс. *kōr-al* «палка» (см. прим. 11). Из армянского заимствовано курд. *kōr-al* тж. (из-за интервокального -p-).

kuk-ul «скирд, куча», *kuk-ul-el* «собрать в кучу, вершить» (Ачарян 1913, с. 603).—Идеофон. В связи с этим следует отметить, что вообще основы *kVk-*, *kVt-*, *tVt-* (*t^cVt^c-*), *pVk-*, *pVp-* (*p^cVp^c-*), *pVt-* (*p^cVt^c-*), *kVl-*, *pVl-* (также *mVl-* —как слово-эхо?), *k/k^cVп^c-* и т. д. (часто с чередованием по месту образования смычных *k/p*(*k^c/p^c*), обычным в словах этой категории, см. прим. 2) в армянских и новоиранских диалектах образуют обычно идеофоны с различными значениями. Ср. (наряду с приведенными выше примерами): *kuk-uz/pup-uz* „сесть на корточках“ (ср. *kək-əz-el/pəp-əz-el* тж.), *kul-kul/pul-pul* „маленький глиняный кувшин“, *kul-kul-ak/pul-pul-ak* тж. (Аматуни, с. 365), *pol-ol-ik/kəl-og* (< **kol-og*) „круглый“ (Аматуни, с. 362), *pllik* (< **pul-əl-ik*) „vulva“ (см. ниже), *plik* (< **pul-ik*) „дитя“ (Ачарян 1913, с. 911), *plik* (< **pul-ik*) „хлебец“ (ср. *jit^ce plik* „вид печени, приготовленного на постном масле“.—Г. А.), *ppo* (< **pup-o*) „мальчик“, *rpplik* (< **pup-ul-ik* или **pup-l-ik*) „маленький“, *rpplik* (< **pu/op-ul-uk*) „бу-тон, почка; клитор“ (Ачарян 1913, с. 927), *ptuk* (< **put-uk*) „сосок“ (ср. курд. *pīt-ik* „грудной ребенок“), *por-oz* „остроконечный“, *por-ok/k^c* „орех; стебель луковицы, цветка“ (Ачарян, там же, с. 922), *por-ol-oz* „куча“ (см. ниже), *por-ol-ok*, *por-oč-ik* „фурункул на голове“ (см. ниже), *pup-ul* „цыпленок“ (см. 1.1), *p^catc-il* „снежинка“ (см. ниже), *p^carc-ul* „мягкий“ (см. 1.2), *p^circ-il* „хлебец“ (см. ниже), *tatc-ul* „лапа“ (см. ниже), *kut-al* „большая ложка, мешалка“ (Торлакян, с. 229), *tut-uz*, *tət-uz* „зад“, *tut-ux* „бить (в детской речи)“ (Г. А.), *tiij-ul* „шарики из теста“ (см. ниже), *ruk* „деревянная трубочка, устанавливаемая в колыбели для выведения мочи младенца“ (Г. А.). Ср.

иранские примеры: лур. *put-ul* „жук“, заза *pīr-ik* „por: лудка“ (Hadank 1932, 295), гуран. *tūta* „собака“ (Hadank 1930, 237), лур. *tita* „мизинец“ (Hasūgi, 24), курд. *t'ilī* „палец“ (< *t'it-lī ?), перс. *tut-ulī* „бородавка“, *tot-ol* „пухлый“. Ср. также арм. диал. *k'cupč-ul* „кол“ (Торлакян, с. 229), *kupč-ul* „мучное блюдо“ (Ачарян 1913, с. 604), и т. д. (ср. также Абаев III, с. 331—334; Абаев 1986, с. 18).

kupč-ul, *k'cupč-ul* (см. выше s.v. *kuk-ul*).

kut-al (см. выше s.v. *kuk-ul*).

mark-il «деревянный ободок вокруг корзины» (Торлакян, с. 232).—?

mat-ul «мелкая вошь чуть больше гниды» (Ачарян III, с. 223).—
Соображения по этимологии данного слова см. Джаукян 1987, с. 179—180, 588.

mul-ul «шарики из теста» (Ачарян 1913, с. 795), *mul-ul-vil* «катиться» (Ачарян, там же), *məl-ol (tal)* «откладывать; слоняться» (Г. А.) (см. выше s.v. *kuk-ul*).

rearc-ul (2) «мягкая обувь» (Орбелн, Арм.).—Семантическое производное от *rearc-ul* (1) (см. 1.2.).

reat-il, *reat-ul* (1) «снежинка» (Ачарян 1913, с. 1061), *reat-il-reat-il* «хлопьями» (см. выше s.v. *kuk-ul*).

reat-ul (2) «бутерброд (с сыром, маслом)» (Г. А.).—Из *reat-ul* «завертывать, завернуть» (см. Ачарян IV, с. 468—469). Вряд ли отсюда *reat-il-ul* (см. выше) (ср. Капанцян, с. 201).

reir-il «хлеб с яйцом» (Аматуни, с. 651).—См. выше s.v. *kuk-ul*.

pllik «*pudendum muliebre*» (Ачарян 1913, с. 911).—Из **pul-ol-ik* (см. выше s.v. *kuk-ul*). Ср. 1. 2, s. v. *pləl*.

por-ol-ok «фурункул на голове» (Ачарян 1913, с. 922).—Суффикс -ok из -uk—по гармонии гласных. Ср. также *por-ol-ik* тж. (Ачарян, там же). См. выше s.v. *kukul*.

por-ol-oz «куча, скирд, стог» (Ачарян 1913, с. 922).—См. выше s.v. *kukul*.

prluk «бушон, почка; клитор» (см. выше s.v. *kukul*).

rešk-ul, также *bšk-ul* «помет» (Ачарян 1913, с. 161; Аматуни, с. 653).—Займствование из персидского, ср. перс. *rišg/k (-il)* < **puška-* (Bailey, 246).

pul-ul «зрение, свет очей» (Ачарян 1913, с. 891).—Идеофон (с -l-), изображающий «сияние, движение огня» (см. подробно с примерами из разных языков: Газов-Гинзберг, с. 82).

reurt-ul «калека, человек без ног» (Ереван, Г. А.).—Из *reurt-ul* —отглагольное существительное от диал. *reurt-el* (др.-арм. *brd-em*) «ломать, крошить, разрезать» (Ачарян I, с. 492).

smb-ul «ковыль, лаванда» (Hübbschmann, AG, 277; Ачарян IV, с. 234).—Займствовано из персидского *sunb-ul* «вид валерианы; колос».

tearc-ul «стог сена» (Ачарян 1913, с. 354).—Из *tearc-ul* «бросать, выбрасывать» (Ачарян II, с. 164—165).

t^əat^ə-ul (1), t^əant^ə-ul „передняя лапа собаки, медведя“ (Ачарян 1913, с. 342; Ачарян II, с. 137).—Данная форма—один из немногих примеров с l-суффиксом (наряду с kat^ə-il, см. выше), засвидетельствованных в древнеармянском языке (ср., например, у Бузанда (кн. V, гл. 26): ...ēg eleal eēgn ənd t^əaz^əul bazkīn aḡiwsoyp „тростник прошел через лапу льва“). Вероятно, идеофонического происхождения (см. выше s.v. kukul).

t^əat^ə-ul (2) «клубок из шерстяных ниток, завернутых вокруг пальцев» (Аматуни, с. 201).—Семантическое развитие t^əat^ə-ul (1) (см. выше).

t^əək-əl „помидор“ (Торлакян, с. 222).—Возможно, t^əək—идеофон.

tng-əl „остроконечный кол: торчащий предмет“ (Г. А.).—Из диал. tng-el „сажать, воздвигать“, или из tung (др.-арм. tunk) „саженец, дерево“; по Г. Б. Джаукяну из и.-е. *(s)teng(h)- (Джаукян 1967 с. 136).

xaš-il „похлебка, варево“ (Ачарян 1913, с. 452).—Из xaš-el (др.-арм. хаš-) „варить“; исконное армянское слово (Ачарян II, с. 346—347, 338); ср. курд. хаš-il (I.I, 146)—заимствование из армянского.

2.1. Огласовка суффиксального элемента, как явствует из материала, отличается большим многообразием. При этом образования с -l- часто обрастают другими суффиксами: -ik (< иран. -ik), -ak (< иран. -ak), -o/uz—в армянском; -a (-āg в осетинском) (< -ak), -ī (< -īk), -ū (< -ūk)—в иранском. В целом, имеются следующие варианты огласовки—в армянском: -al, -il, -ol, -ul, -əl, -l(-ik); в иранских языках: -l(-a, -ī, -ū), -al(a), -al, -el(ī), -ēla, -īl, -īl(a), -ol(e), -ōl(-a, -ī), ūl(-a, -ī), -yl (осет.). Объяснить такое многообразие (вариантность) огласовки (к тому же семантически нерелевантной, см. 4. 2), исходя из просодической структуры основы, по-видимому, невозможно; во всяком случае, проследить какую-либо закономерность нам не удалось. Возможно, причина кроется в самой фонетической природе /l/—в вариациях его артикуляции (по месту образования): наиболее продвинутое произношение порождает тембр е, і, отодвинутое (заднее)—а, о, u и т. д. (Essen, 78).

2.2. Что касается основ, к которым присоединяются суффиксальные образования с -l-, то из рассмотренных нами примеров (около 250 из обеих групп языков) больше одной трети является по происхождению идеофонической (акустическим отображением незвукового денотата) или звукоподражательной (отображением звукового денотата). При этом в армянском такие основы преобладают, составляя две трети общего числа; в иранском они составляют одну треть. На втором месте по количеству—субстантивы. Далее идут образования от глагольных основ и адъективы. Более десяти основ не поддаются этимологизации, что, вероятно, опять-таки объясняется фоносемантической природой этих слов (Скаличка, с. 298; 0.3).

С точки зрения семантики образования на -l- в армянском и новоиранских языках обнаруживают почти идентичную картину с единственным лишь отличием: наличие гипокористики в армянском, отсутствующей в иранских языках (см. 1.1.1).

3.1. Итак, каково происхождение суффиксального элемента -l-? Объявлять его ареальным (как обычно делается в таких случаях) означает обходить молчанием вопрос генезиса, хотя в сущности та-

кая характеристика правильна. Об этом свидетельствует факт распространения данного словообразовательного элемента не только в рассматриваемых нами языках, но и в языках других семей (см. 4.1). К тому же, как показывает приведенный материал, суффиксальный элемент *-l-* не может быть древним наследием ни в армянском, ни тем более в иранских языках (из п.-е. *-*lo-*).

3.1.1. Суффикс *-*lo-* в индоевропейском образовывал прилагательные, а также имена с уменьшительным значением (главным образом в италийском, германских и балтийских языках). В (древне) армянском этот суффикс участвует в образовании инфинитивов и причастий на *-eal* (Meillet, 127, 129; Schmitt, 144). Вне глагольной системы засвидетельствовано всего несколько примеров с унаследованным *-*lo-*: *joyl* (< **gheu-lo-* или **ghou-lo-*) „литой, расплавленный; слиток“, *tesil* „видение“, *erkiwł* „боязнь, страх“ и, возможно, *katcil* (см. 1. 3) (Weitenberg, 2—3). Из поздно засвидетельствованных форм сюда относится, вероятно, и диал. *clul* (< **cɹul*) „сопли“ (Аматуни, с. 310; Ачарян 1913, с. 517) с явно причастным значением (ср. сог. „течь“). Все остальные рассмотренные нами словоформы с *-l-* (см. 1. 1—3), без сомнения, являются новообразованиями. Остается неясным лишь их соотношение с формами на *-e / uł*, ср., например, *mz-e il* (*-ex*) „комар“, *tas-e il* (также диал. *taš-ał*) „стружка“, *bl-ul* „кувшин“ и т. д. Возможно, для поздних примеров мы имеем отмеченное уже в армянских диалектах чередование *l / ɹ* (см. Джаукян 1937, с. 311—312). Ср. также *bob-ol / bob-oł / x* (также *bob-oł!*)⁷ (см. 1. 3).

3.1.2. Для иранского же возможность возведения суффиксального элемента *-l-* к и.-е. *-*lo-* исключена прежде всего из-за арийского ротацизма, имевшего место в древнеиранский языковой период. Не следует отрывать и осетинские примеры с суффиксом *-l-* от других иранских форм, объясняя их возникновение древнейшими скифо-европейскими контактами (Абаев 1965, с. 80—81): по всей вероятности, перед нами один и тот же формант. Трудно допустить также и возможность субстратных влияний в новозападноиранских диалектах (Абаев, там же, с. 81), ибо, кроме всего прочего, в этом случае мы бы имели ранние свидетельства рассматриваемого суффикса (каковых у нас нет).

Что же касается новоиранских форм с так называемым древним *l*, уцелевшим якобы от арийского ротацизма (ср., например, курд. *lê / iv / w*, перс. *lab*, белудж. *lap*, заза *lau* и т. д. „губа“; курд. *ala / istin*, ю.-к. *listin*, перс. *lištan*, *lisīdan* „лизать“; перс. *laf*, *lābah* „болтовня, мольба“ и т. д. — другие примеры см. Darmesteter, 72; Geiger, 19—20; Hubschmann, PS, 263—264; Socin, 257; Hoffmann 1958, 2; Morgenstierne 1958, 159; Цаболов, с. 4—75), то, вне всякого сомнения, в данном случае также мы имеем дело с инновационной фонетической чертой, а не с древним наследием.

⁷ Автор надеется посвятить специальную работу образованиям с суффиксами *-ał*, *-oł*, *-lɹ*, *-oz*, *-uz*, *-ez*, *-ax*, *-ux*, *-oš* в армянском и *-ōz*, *-az*, *-(l)-ax*, *-lɹ*, *-ēɹ* и т. д. — в некоторых новоиранских диалектах, выступающими часто как синонимы *l*-суффиксов, ср., напр., арм. *sur-ul / sur-ux* (см. 1. 2, s. v. *sl-ur*), *dmb-ul / dmb-uz* (см. 1. 2), *bob-ol* (1) / *bob-ox* (1. 3) и т. д.

В иранском, в отличие от индийского (см., с указанием литературы, Асатрян-Лившиц, § 3.2.XXII), ротацизм носил всеобщий характер. Нет достаточных оснований допускать наличие каких-либо диалектов (во всяком случае, в западноиранском ареале), сохранивших и.-е. *l (l- Mundart, - см. Mayrhofer, 301). Диминутивный суффикс -la, функционирующий в хотаносакском (ср. *puḡala-(ka)* „сыннок“, *ṣaṇḍala-* „вороненок“, *vejela-(ka)* „мальчик“), по всей вероятности, заимствован из индийского (ср. в индийском: -la-, -la-, -ala-, -ala-, -ila-, -īla-, -ula-)⁸. Следовательно, весьма вероятно, что l в некоторых словоформах в новоиранском, сохранилось не в обход фонетической закономерности, а возникло вторично из *r (и.-е. *l). Так, в вышеприведенных примерах lab восходит, несомненно, к др.-иран. *rap-; курд. *ālāstin*, перс. *līsīdan* — к *raiz- (и.-е. *leigh-), ср. авест. *raēz-*, согд. *gys'tu* „лизать“, *laī*, *labah* — к *rap- „говорить, болтать“, ср. ср.-перс. *rap-*, (маних.) *gab*. Звук /l/ во всех этих словах возник вторично из более древнего *r. Причины такого незакономерного, казалось бы, развития, отмеченного в ограниченном количестве лексем, кроются прежде всего в том, что это — главным образом слова, выражающие понятия, в которых язык играет едва ли не основную роль (ср. «лизать»), а /l/, будучи «язычным по преимуществу» звуком (Н. И. Ашмарин, у: Газов-Гинзберг, с. 37), выступает главной опорой семантической мотивации этих слов⁹, и, следовательно, основой их существования в языке (ср. Eilers 1964, 81, Anm. 2)¹⁰. Слова такого типа, ввиду постоянной референции с денотатом, создаются всякий раз как бы заново; в них всегда жива семантическая соотнесенность с обозначаемым предметом (*signifié*).

Таким образом, возведение суффиксального элемента -l- в некоторых новоиранских языках к периоду, предшествующему древнеиранскому состоянию (Ногн 1898, 183; Цаболов, с. 75; Дадашев, с. 51—53), ничем не оправдано.

4.1. Как уже было отмечено (3.1), образования с l-суффиксом встречаются и в других языковых семьях, в частности, в семитском и в тюркских языках. В семитском ср.: араб. *surʔelā* «черточка», *loʔelā* „маленькая йота“; араб. *furʕul* „детеныш гиены“, *ʕuqbūl* „маленькие пятна на губах (после болезни)“, *qabʕal* „маленький кубок (вид гриба)“; евр. *gibʕol* „чашечка цветка“ (от *gabīaʕ* „чаша, кубок“);

⁸ Хот.-с. /l/ почти во всех случаях выступает как отражение поздних развитий: 1) в заимствованиях из китайского, санскрита и древнетюркского; 2) как интрузивный звук перед палатальным в заимствованных словах; 3) как результат деспирантизации др.-иран. *š, *z и т. д. (Emmerick, 206—207).

⁹ Ср. также арм. диал. *lāk* „похлебка для животных“ (Орбели, Арм.), *lak-el* „лакать“, *larp-el* тж. (< и.-е. *larh-), греч. *λαρβύζω*, русск. *ла/ола/ть* (о других формах данной лексики см. Фасмер, с. 514).

¹⁰ Некоторые слова с l типа курд. *larp-ik* „кисть, рука, ладонь, лапа“, (ср. арм. диал. *larp*, *lurp*, *larp* тж.—Ачарян 1913, с. 439—440), *ling* „нога“, перс. *lapr* и т. д., не поддаются точной этимологизации (или, пожалуй, идерсемантического происхождения?) и не могут быть поэтому отнесены сюда. Сопоставление слова *larp-ik* с русским *лапа*, лит. *lõpa* и т. д., (Juszt, KG, IV—V; Фасмер, с. 458) лишено оснований (об этом: Цаболов, с. 41—42). О *la/lap* см. Eilers 1964, 103.

арам. *ʕarsala*, ср. *ʕarzala* „ночлег“ (также араб. *ʕirzāl*); евр. (имя собств.) *Mikal*, *Hamūʕal* „маленькая ящерица“ и т. д. (Brockelmann, 402; Bauer-Leander, 503—504). Сюда относится, по-видимому, и араб. *ʕabal* „гора“, ср. евр. *gabb* „возвышенность“, *gibʕa* „холм“ (Газов-Гинзберг, с. 160). Как видно, этот суффикс в семитском имеет преимущественно диминутивное значение. В тюркских языках же данный элемент употребляется главным образом в адъективирующем значении; ср. др.-тюрк. *yaš-īl* „зеленый“ (от *yaš* „жизнь, свежий“), *qiz-īl* „красный“ (от *qiz* „жаркий“?), *kōrk-la* „красивый“ (*kōrk* „образ“); алт. *kōg-ul* „синий, голубой“ и т. д. (Gabaip, 60—65; Щербак, с. 116).

4.2. Итак, суффиксальный элемент *-l-* в армянском (и в новоиранских языках) выступает как новообразование, не имеющее диахронического подкрепления¹¹. Таковым он является, видимо, и в семитских и тюркских языках (4.1)¹². Следовательно, бессмысленно искать корни или очаг распространения этого словообразовательного форманта в каком-либо языке азиатского региона. Влияние же европейских языков (ср., напр., Дадашев, там же), имеющих исторически обусловленные *l*-суффиксы (< и.-е. **-lo-*), исключено. Остается предположить спонтанное развитие в каждом отдельном языке на основе общности фоносемантической символики звука */l/*, который (наряду с */g/*) выступает как один из основных значимых компонентов (универсалий) звуко-символических слов во многих языках мира (ср. Воронин, с. 111—117) и в некоторых случаях — как своего рода показатель фоносемантической слова вообще. При этом, благодаря своей мягкости и высоте тона (Газов-Гинзберг, с. 159), являющейся одним из важных параметров обозначения «малого, тонкого, нежного» (Вестерман, с. 104—105), звук */l/* стал наиболее подходящей идеофонической базой для репрезентации этих понятий. Вместе с тем, будучи материальным плавным, «язычным», он употребляется также для образования звуко-символических слов со значением «округлого, шарообразного; наполненности» (Газов-Гинзберг, с. 68—69), что опять-таки ведет к понятию «малого». Армянский и новоиранские языки дают обильный материал, подтверждающий данное положение¹³. Ср. арм. диал. *klik* (< **kul-ik*) 1) „овечий помет (круглый)“, 2) „маленький апельсин“, 3) „круглый хлеб“ (Асатрян 1913, с. 573), *plik* (< **pul-ik*) 1) „маленькая монета (круглая)“ (там же, с. 911; Торлакян, с. 236), 2) „хлебец

¹¹ В иранском для некоторых форм с *-al* (под большим вопросом) можно было предложить среднеиранские соответствия на *-ar* (Bartholomae, 100, § 185; Silemann, 282): перс. *kbr-al* < **kōr-ar* „палка“; курд. *kand-āl* < **kand-ar* „ров“, ср. маних. ср.-перс. *kand-ār* „канавы, ровы“; курд. *sōi-āl* < **suxi-ar* „поджигатель“. Что касается армянского, то среди приведенного материала два примера имеют свидетельства в древнеармянском (см. 1. 3, s.v. *kaic-īl*, *te aic-ul* (1)), хотя в случае с *kaic-īl* мы не можем быть уверены, что суффикс не из и.-е. **-lo-*. См. *Корр. дополнение*.

¹² К. Брокельман, например, считает данный суффикс индоевропейским по происхождению (Brockelmann, *ibid.*).

¹³ Эти языки обнаруживают в целом сходную картину образования идеофонов. Некоторые различия обусловлены особенностями их фонетических систем, поскольку способности каждого языка к созданию слов такого типа прямо зависят от его фонетической структуры, набора фонем и их дистрибуции, аксессуара фонетических средств.

(круглый)" (см. 1. 3, s. v. kuk-ul), 3) „вид растения" (Ачарян, там же); pləl (< *pul-əl) „круглый" (см. 1. 2); plulik (< *pul-ul-ik „маленький, красивый" (см. 1. 2); pluz (< *pul-uz) 1) „репчатый лук, испеченный в золе" (там же, с. 913, 977), 2) „овечий (козий) помет" (там же, с. 913), 3) „опухший, припухший" (Г. А.), 4) „остроконечный, остроголовый" (Г. А.); pul (также bul) 1) „шарик из теста", также pul-el „делать шарики из теста" (Ачарян, там же, с. 924), 2) „проход между грядками" (там же), pul-ul-ik „бусинка" (там же); pul-ik (также bul-ik) „дитя, девочка" (там же, Торлакян, с. 216), plik (< pul-ik) тж. (Мндзур, с. 182, 515); pul-uč „круглый хлебец" (Ачарян, там же, с. 925); kli-kli (< *kul-i(k)-) „дикое растение с маленькими и круглыми ягодами" (там же, с. 573); tul-ul „шарики из теста" (см. 1. 3); lul 1) „незрелый плод хлопка" (Аматуни, с. 257), 2) „опьянеть (с глаголом xmei „пить")" (там же; см. ниже перс. lūl); lilik (< *lul-ik) „что-то круглое: опухоли на шее мелкого скота; яйца в животе курицы" (Ачарян, там же, с. 424); lol-ik „круглый хлебец; помидор" (там же, с. 431; Аматуни, с. 260); lol-ək, lol-ak, lol-o „что-то круглое: камень, почка, бутон, фрукт, шарик, пуля и т. д." (Ачарян, там же; Аматуни, с. 255); lula „дождь со снегом" (Ачарян, там же, с. 437). Из иранских диалектов ср.: перс. dūl, также dūdūl (< *dūl-dūl) „детский пенис" (Асатрян, с. 75); лури dūl „желоб, труба" (Logineg, 114), перс. lūl-a, гурани lul-e „труба" (Mackenzie 1966, 101); лури lūl-a 1) „трубка; носик" (Жуковский, с. 153), 2) „красивый, изящный" (Logineg, 121); лури lūl „пороховая бочка" (там же); гурани lul „скрученный" (с глаголом day-) „скатывать" (Mackenzie 1966, 100); перс. lūl 1) „полный" (ср. lūl-e-lūl „битком набитый"), 2) „пьяный" (ср. выше арм. lul) и т. д.

В приведенных словах идеофоническая функция /l/ не подлежит сомнению. Показательно также, что в большинстве из них звук /l/ выступает в конце основы (таково положение в самых различных языках мира). Употребляясь неизменно в качестве основной, значащей части ономастов, этот звук стал постепенно выделяться как отдельный формант (в сопровождении семантически нерелевантного гласного тембра, см. 2.1), передавая главным образом понятия с первичным (базовым) значением «округлого, малого, нежного, тонкого и т. д.». Данная семантика в дальнейшем получила самое широкое развитие. Как и следовало ожидать, основная сфера функционирования форманта -l—звукосимволические слова (что ясно видно и на нашем материале, ср. 2.2), хотя, став отдельным элементом (дефоносемантизируясь), он широко употребляется и со словами «интеллектуальными» (термин Скалочки, см. Скаличка), не звукосимволическими (обычными), но все же семантически маркированными, явно экспрессивными.

Таким образом, суффиксальный элемент -l- в армянском (и в новоиранских языках) является по происхождению идеоформантом.

КОРРЕКТУРНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

1) *К § 1. 3. s. v. bib-il*. Ср. также талыш. bebak, babak „зрачок“ (см. Л. А. Пирейко. Талышско-русский словарь. М., 1976. с. 23). Сюда же курм. (Сирия) kasika sava „зрачок (букв. „девочка глаза“)“.

2) *К § 1. 3. s. v. gh-ul*. Сюда же, возможно, guēh-ot „летний загон для мелкого скота“ (Мурадян, с. 209). Ср. также талыш. γāhāi „загон для скота“ (Л. А. Пирейко. Указ. соч., с. 61).

3) *К прим. 11*. К числу форм с -l-, засвидетельствованных в древнеармянском, следует отнести также прилагательное alard-il „безобразный“ (Պիտ... Նրան. 1793, էջ 23, 191, 331, փիլ. լիւ, 4). Ср. параллельные формы без -l-: apard, apardi тж. (см. ՆՆԲ, s. v.). Основа apard- образована от ard „порядок; форма“ (этимологию см. Ачарян I, с. 307—308) с привативным префиксом ап-.

СОКРАЩЕНИЯ

- Абаев I—III—В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка: Том I, М., 1958; т. II, 1973; т. III, 1979.
- Абаев 1965—В. И. Абаев. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.
- Абаев 1986—В. И. Абаев. Как можно улучшить этимологические словари.—В кн.: Этимология—1984. М., 1986, с. 7—27.
- Аматуни—Ա. Ամատունի. Հայոց բան ու բան. Վարդապետ, 1912.
- Асатрян—Г. С. Асатрян. Обряды детства и воспитание детей в традиционной культуре персов.—В кн.: Этнография детства. М., 1983, с. 68—88.
- Асатрян-Лившиц—Г. С. Асатрян, В. А. Лившиц. Курдский язык и этногенез курдов.—Древний Восток—7, Ереван (в печати).
- Ачарян I—IV—Հ. Աճառյան. Հայերեն արմատական բառեր, հ. I—IV, Երևան, 1971—1979.
- Ачарян 1913—Հ. Աճառյան. Հայերեն գաղափարական բառեր.—Երևանի ազգագրական թանգարան, հ. Թ, Թիֆլիս, 1913.
- Вестерман—Д. Вестерман. Звук, тон и значение в западноафриканских суданских языках.—В кн.: Африканское языкознание. М., 1963, с. 94—113.
- Ворохин—С. В. Воронин. Основы фоносемантики. Л., 1982.
- Газов-Гинзберг—А. М. Газов-Гинзберг. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М., 1965.
- Гамкрелидзе-Иванов—Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы, т. 1, 2, Тбилиси, 1984.
- Дадашев—М. П. Дадашев. О некоторых словообразовательных этимологических изоглоссах западноиранских и европейских языков.—В кн.: Этимология—1984, М., 1987, с. 49—54.
- Джаукян 1967—Г. Б. Джаукян. Очерки по истории письменного периода армянского языка. Ереван, 1967.
- Джаукян 1972—Գ. Բ. Դձաւկյան. Հայ բարբառագիտության ներածություն. Երևան, 1972.
- Джаукян 1987—Գ. Բ. Դձաւկյան. Հայոց լեզվի պատմություն (նախադրային շրջան), Երևան, 1987.
- Жуковский—В. А. Жуковский. Материалы для изучения персидских наречий, т. III, Пг., 1922.
- Капанцян—Գ. Հափանցյան. Հայոց լեզվի պատմություն (հին շրջան), Երևան, 1961.
- Климов—Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Курдоев—К. К. Курдоев. Курдско-русский словарь. М., 1960.

- Лобин—В. Г. Лобин. Звуковая изобразительность—фикция или реальность?—В кн.: Зарубажное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972, вып. 2, с. 20—26.
- Малоя—С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.
- Малхасянц—Ц. Մալխասյանց. Հայերէն բաղադրական բառերն, հ. 3, Երևան, 1944.
- Мидзури—Հ. Միճուրի. Երկեր. Երևան, 1986.
- Мурадян—Մ. Հ. Մուրադյան. Շատարի բարբառը. Երևան, 1962.
- Мурадян-Пухляванян—Հ. Մուրադյան, Ա. Քաշիանյան. Հայերէն երկեր. Երևան, 1980.
- Орбели, Арм.—И. Орбели. Словарь армянского диалекта области Мокс (рукопись).
- Орбели—И. Орбели. Словарь курдского диалекта Мокса (рукопись).
- Скаличка—В. Скаличка. Исследование венгерских звукоподражательных выражений.—В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967, с. 277—316.
- Смирнова—Л. П. Смирнова. Исфаханский говор. Материалы к изучению. М., 1978.
- Торлакян—Բ. Թորակյան. Նշխարներ Հայերէնի և Տրապիզոնի բանահյուսութեան. Երևան, 1986.
- Фасмер—М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. 2, М., 1986.
- Цаболов—Р. Л. Цаболов. Очерк исторической фонетики курдского языка. М., 1976.
- Щербак—А. М. Щербак. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л., 1977.
- Bailey—H. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
- Bartholomae—Chr. Bartholomae. Vorgeschichte der Iranischen Sprachen.—In: GlPh, 1/1, Strassburg, 1895.
- Bauer-Leander—H. Bauer, P. Leander. Historische Grammatik der Hebraischen Sprache des Alten Testaments. Hildesheim, 1962.
- Blau—J. Blau. Le kurde de cAmadiya et de Djabal Sindjar. Analyse linguistique, textes folkloriques, glossaires. Paris, 1975.
- Brockelmann—C. Brockelmann. Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen. Bd 1, Berlin, 1908.
- Christensen-Barr—A. Christensen, K. Barr. Iranische Dialektaufzeichnungen aus dem Nachlass von F. C. Andreas. Berlin, 1939.
- Clauson—G. Clauson. An Etymological Dictionary of Pre-thirteenth-Century-Turkish. London, 1972.
- Darmesteter—J. Darmesteter. Études Iraniques, 1, Paris, 1883.
- Eilers 1964—W. Eilers. Zur Funktion von Nominalformen. Ein Grenzungen zwischen Morphologie und Semasiologie.—In: Die Welt der Orients, Bd 3, 1964, SS. 80—145.
- Elfenbein—J. Elfenbein. A Vocabulary of Marw Baluchi. Naples, 1963.
- Emmerick—R. E. Emmerick. The consonant phonemes of Khotanese.—In: Acta Iranica 21, Leiden, 1981, pp 185—209.
- Essen—O. von Essen. Allgemeine und angewandte Phonetik. Berlin, 1957.
- Gabain—A. von Gabain. Altürkische Grammatik. Leipzig, 1950.
- Geiger—W. Geiger. Lautlehre des Balūči. München, 1891.
- Hadank 1930—K. Hadank. Mundarten der Gūrār. Berlin, 1930.
- Hadank 1932—K. Hadank. Mundarten der Zāzā, hauptsächlich aus Siwerek und Kor. Berlin, 1932.
- Hasūrt—علي حصوري، گزارش گویشهای لری، تهران، ۱۹۶۲.
- Hoffman—K. Hoffmann. „Wiederholende“ Onomatopoetika im Altindischen.—IF, 60, 1952, SS. 254—264.
- Hoffmann 1958—K. Hoffmann. Altiranisch.—In: HbO, 4/1, Leiden, 1958, SS. 1—20.
- Horn—P. Horn. Grundriss der Neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
- Horn 1898—P. Horn. Neupersische Schriftsprache.—GlPh, 1/2, Strassburg, 1898—1901.
- Hübschmann, AG—H. Hübschmann. Armenische Grammatik 1, Leipzig, 1897.
- Hübschmann, PS—H. Hübschmann. Persische Studien. Strassburg, 1895.
- Izadpanah—حمید ایزدپناه، فرهنگ لری، تهران، ۱۹۶۵.
- JJ—A. Jaba, F. Justi. Dictionnaire kurde-français. SPb. 1879.
- Justi, KG—F. Justi. Kurdische Grammatik. SPb, 1880.

- KEWA—M. Mayrhofer. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd 1—3, Heidelberg, 1953-1975.
- Lorimer—D. L. Lorimer. The Phonology of the Bakhtiari, Badakhshani and Madaghisti Dialects of Modern Persian. London, 1922.
- Mackenzie 1966—D. N. Mackenzie. The Dialect of Awromian, Kopenhagen, 1966.
- Mayrhofer—M. Mayrhofer. Onomastica persepolitana. Wien, 1973.
- Meillet—A. Meillet. Esquisse d'une grammaire comparée de l'arméén classique. Vienne, 1935.
- Morgenstierne 1927—G. Morgenstierne. Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- Morgenstierne 1958—G. Morgenstierne. New-iranische Sprachen—In: HbO. 4/1, Leiden, 1958, SS. 155—157.
- Morgenstierne 1974—G. Morgenstierne. Etymological Vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1971.
- Nawata—T. Nawata. The Masal dialect of Talishi.—In: Acta Iranica-12, Leiden, 1982, pp. 93—117.
- Rossi—A. Rossi. Iranian Lexical Elements in Brāhūti. Naples, 1979.
- Salemann—C. Salemann. Mittelpersisch.—In: GlPh, 1900. Bd 1, Abt. 1.
- Schmitt—R. Schmitt. Grammatik des Klassisch-Armenischen. Innsbruck, 1981.
- Socin—A. Socin. Die Sprache der Kurden.—In: GlPh 1/2, Strassburg, 1898—1901, SS. 249—287.
- Thordarson—Fr. Thordarson. Analecta Osica. A lexical miscellany.—In: Riepmölla. Essays in Honour of K. Bergsland. Oslo, 1984, pp. 182—194.
- Tietze—A. Tietze. Die Zusammensetzung des gewerblichen Wortschatzes in der Provinz Kars.—In: Zeitschrift für Balknologie, XVI.12 (1982), SS. 19—215.
- Vahman-Asatryan—F. Vahman, G. S. Asatryan. West Iranian Dialect Materials from the Collection of D. L. Lorimer, vol 1. Kopenhagen, 1987.
- Weitenberg—J. J. S. Weitenberg. Infinitive and Participle in Armenian.—Annual of Armenian Linguistics, vol. 7, 1986, pp. 1—26.
- WIM I, II—W. Eilers, U. Schapka. Westiranische Mundarten... Bd 1. Die Mundart von Chunsar, Wiesbaden, 1976; Bd 2. Die Mundart von Gāz, 1979.

ԱՅԱՆՑԱԿԱՆ —|— ՄԱՍՆԻԿԸ ԵՎ ՀԵՉԱԻՄԱՍՏԱՐԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ

Գ. Ս. ԱՍԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո մ

Հայերենում (ինչպես նաև նոր արևմտաիրանական լեզուներում և օսերենում) լայնորեն հանդես են գալիս —|— մասնիկով բաղադրված վերջածանցային կազմություններ, որոնց գերակշիռ մասը վկայված է բարբառներում: Այս կազմությունները ցարդ առանձին ուսումնասիրության առարկա չեն դարձել: Դրանք դասակարգել ենք նախ՝ ըստ իմաստի (որպես փոքրացուցիչ, ածականակերտ, գոյականակերտ) և այնուհետև փորձել բացատրել —|— մասնիկի ծագման հարցը, որը մինչ այժմ լուսարանված չէ: Վերջածանցակերտ —|— մասնիկը հայերենում չէր կարող հանդես գալ հ.հ. —*|օ-ին, որովհետև վերջինս ընկած է —եալ գերբայական ածանցի հիմքում: Բացի այդ, հ.հ. —*|օ-ն կազմում է ածականներ և հանդես է գալիս որպես փոքրացուցիչ մասնիկ հիմնականում իտալական, բալթիական և գերմանական լեզուներում (տե՛ս 3. 1. 1): Նույնը կարելի է ասել իրանական լեզուների մասին, որտեղ հ.հ. —*|—-ն հնդիրանական ոտացիզմի պատճառով չէր կարող պահպանվել նոր բարբառներում: Ելնելով այս հանգամանքներից (նաև այն փաստից, որ —|—-ով նման ածանցային կազմություններ հանդիպում են սեմական և օրորական լեզուներում, տե՛ս 4. 1), մենք հակված ենք խնդրո առարկա ածանցական մասնիկը հայերենում և նոր իրանական բարբառներում համարել նորակազմություն: Այդ մասնիկով կազմությունների հանգամանալից վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ դրանց հիմնական մասի հիմքերը հնագաղտփարային (իգեոֆոնիկ) կամ բնածայնական ծագում ունեն (տե՛ս 2. 1), որն էլ հիմք է տալիս Վի թիվս այլ կովանների) ենթադրելու, որ —|— ածանցական մասնիկը հայերենում (և նոր իրանական լեզուներում) ծագումով իգեոֆոնման է՝ հնագաղտփարային ձևույթ (4. 2):